

Се Жун поднял руку и закрыл шею. Когда ладонь опустилась, красная линия исчезла.

— Се... Се Жун, что произошло?

Он невесело усмехнулся.

— Я недооценил противника.

Не успел договорить, как снаружи послышался свист. Будто град камней ударил по крыше и стенам. Следом запахло горящим деревом. Это была атака людей, не призраков. Лу Шэн мгновенно пришёл в себя, подхватил юбку и бросился в соседнюю комнату. Жося и Жоде забились в угол, обе бледные. Горящие стрелы пробивали бумажные окна и вонзались в столы и мебель. Пропитанные маслом тряпки полыхали на древках. Лу Шэн пинком перевернул круглый стол, использовал его как щит, добрался до служанок и забрал у Жоси Сюаньху.

— Внутрь. Присмотрите за хозяином.

Жося кивнула и почти силой потащила оцепеневшую Жоде в свадебный зал. Новый град огненных стрел посыпался внутрь. Лу Шэн обнажил Сюаньху. Его движения мгновенно изменились. Серебряные отблески клинка раздробили стрелы перед ним, словно падающие звёзды. Он проскользнул к окну и громко крикнул:

— Я, Лу Шэн, гунцао по гражданским делам Управления Цинмин Двенадцатого северного лагеря Юйлин! Кто посмел в столице императора открыто нападать?!

В десяти чжанах от двора стояли кольцом стражники княжеского дома. Две группы по очереди выпускали стрелы. Командовал ими воин в полностью чёрных доспехах.

— Огонь!

Стрелы снова взмыли над стенами. Сам двор был построен из дерева и камня, поэтому полностью загореться сразу не мог. Но если так продолжится, люди внутри неизбежно погибнут. Князь Чуюй спокойно сидел в паланкине, наблюдая за пламенем. На лице больше не было прежней уступчивости — только холод и мрачная решимость. Рядом стоял седой даос в рясе, покрытой знаками скорописного письма. В руках он держал красно-золотой ящик и беззвучно читал заклинания. В восьми направлениях вокруг двора постепенно вспыхивали тонкие зелёные линии. Они поднимались в воздух, разрастаясь, словно прожилки листа, и вскоре накрыли двор куполом. Чем сильнее полыхал огонь, тем ярче становилось зелёное сияние. Когда оно почти сомкнулось над крышей, вдали поднялся шум.

Лю Фу наклонился к князю.

— Ваше высочество, княжна пришла.

Князь нахмурился, но встал и вышел за внешнее кольцо стражи. Впереди шла Сыма Цянь, за ней Вэньсю с людьми.

— Дедушка, эти слуги совсем распоясались — посмели меня не пропустить!

Стражники князя были свободными людьми, не рабами. При слове «слуги» многие помрачнели. Сыма Цянь даже не заметила.

— Дедушка. Се Жун — потомок Чэньцзюньского рода Се и законный старший сын хоу Вэйняня.

Князь вдруг спросил:

— Цяньэр, твой отец сегодня приходил в сознание?

Вся её уверенность исчезла.

— Н-нет...

Князь вздохнул.

— Судьба нашего дома на ближайшие сто лет зависит от этой ночи. Возвращайся и побудь рядом с отцом и матерью. Если всё закончится удачно, сегодня он проснётся.

— Дедушка, я не понимаю...

— И не нужно понимать! Вэньсю, отведи княжну обратно.

Вэньсю поколебался, затем поклонился.

— Княжна, прошу.

Сыма Цянь побледнела, но в конце концов опустила голову.

— Да, дедушка.

Когда она ушла далеко, из двора донёсся крик Лу Шэна. Чёрный генерал поднял руку, остановив стрелков.

— Этот мальчишка — ученик Вэй Су?

Князь спросил даоса:

— Истинный человек Юань, его можно оставить?

Седой даос закрыл глаза, подсчитал пальцами.

— Оставить — пользы нет, убить — выгоды нет.

— Вэй Су слишком тяжёлый противник. Не будем создавать лишнюю проблему. Выпустите его.

Один из воинов громко крикнул:

— Гунцао Лу! Генерал Люй получил приказ схватить преступника, незаконно проникшего в княжеский дом. Это вас не касается. Выйдите, и вам не причинят вреда.

Лу Шэн стиснул зубы. Князь сам пригласил Се Жуна уничтожить нечисть, подготовил этот двор — и теперь оказалось, что всё было ловушкой, рассчитанной именно на него. Лу Шэн холодно спросил:

— А остальные люди внутри?

— Не беспокойтесь. Всё под контролем генерала Люя. Преступник не уйдёт. Выходите скорее, чтобы случайно не попасть под удар.

Стрельба прекратилась. Лу Шэн осторожно выглянул из обгоревшего окна. В темноте горели сотни факелов. Людей вокруг было слишком много. Даже вдвоём с Се Жуном прорваться невозможно. А Се Жун, похоже, уже попал под чужую технику. Если бы князь не заманил сюда самого Лу Шэна, Се Жун не пришёл бы. От этого ярость только усилилась.

— Я вошёл сюда вместе с Се Жуном. Значит, и уйду вместе с...

Жося тихо перебила:

— Молодой господин Баоян, пока согласитесь. Наш хозяин хочет с вами поговорить.

Лу Шэн мгновенно успокоился.

— Дайте мне... подумать.

Снаружи чёрный генерал холодно произнёс:

— Ради вашего наставника я дам вам время, пока догорит половина палочки благовоний. После этого сами будете виноваты.

Немедленно зажгли палочку. Князь Чуюй был недоволен:

— Генерал Люй, промедление опасно.

— Обычный смертный ничего не изменит. Истинный человек Юань, верно?

— Мой Великий массив «Связь с богами и преисподней» создан специально против мистиков. Гвардеец — обычная плоть. Четвертью часа больше или меньше — не важно. Генерал проявляет милосердие и оставляет ему жизнь — это заслуга для князя.

Князь больше не спорил. Лу Шэн вернулся в свадебный зал. Се Жун сидел у красной колонны, бледный как снег. Лу Шэн бросился к нему и схватил за руку. Холодная.

— Се Жун, что происходит?

Жося и Жоде плакали молча. Жоде сквозь зубы сказала:

— Какой-то мерзкий даос поставил ловушку и хочет убить хозяина!

— Тогда выпусти призрака! Пусть идёт разбираться с князем!

Се Жун тихо усмехнулся.

— У призрака разум повреждён. Он никого не видит и будет только гоняться за тобой, чтобы жениться.

Из золотой клетки немедленно донеслось:

— Ниннин! Ниннин!

Кроме этого имени существо ничего не говорило. Лу Шэн невольно сжал руку Се Жуна.

— И что теперь?

— Лу Шэн, уходи.

— Не уйду! Если брошу тебя сейчас, какой из меня мужчина?!

— Не спеши. Дай договорить.

Лу Шэн замолчал. Се Жун тихо спросил:

— Баоян, готов ради меня немного рискнуть?

Лу Шэн крепче сжал его руку.

— Жо... Жосюй, конечно. В огонь и воду — без колебаний.

Се Жун вдруг улыбнулся и прикрыл глаза.

— Не люблю это второе имя. Режет слух.

Лу Шэн впервые назвал его так и тоже смутился.

— Но всё время «Се Жун» как-то... слишком официально.

После паузы тот сказал:

— Я слышал, мать называла меня А-Жун.

— «Слышал»?

— Мать давно умерла.

Лу Шэн вспомнил собственных родителей и почувствовал одновременно боль и неожиданную близость.

— А-Жун. Что нужно делать — говори.

На губах Се Жуна появилась лёгкая улыбка.

— Наклонись ближе.

Лу Шэн послушался. Прохладный аромат Се Жуна был приятным и бодрящим. Дыхание щекотало ухо, но слова были настолько серьёзными, что Лу Шэн сразу сосредоточился.

Половина палочки благовоний быстро догорела. Князь Чуюй сказал:

— Генерал Люй, время.

Генерал поднял руку. И тут дверь двора открылась. Лу Шэн вышел наружу с мрачным лицом.

— Я... ухожу.

Стражники оживились. Перед ними появилась великолепная «женщина» в алом свадебном платье и с мечом в руке. Позади бушевал огонь, красная одежда развевалась, а походка всё равно оставалась по-военному уверенной. Даже командир растерялся.

— Вы... гунцао Лу Шэн?

Лу Шэн, пережив за эту ночь слишком многое, совершенно забыл про корону, шпильки и свадебную юбку.

— Конечно я!

Охрана не стала спорить. Стрелки снова приготовились. Лу Шэн, помня инструкции Се Жуна, внимательно отсчитывал шаги и направление. Добравшись до нужного места, вдруг споткнулся и рухнул. Половина стражников едва не бросилась его ловить. Падая, Лу Шэн резко вонзил меч назад. С виду обычный клинок пробил синюю каменную плиту и ушёл в неё по самую рукоять. Истинный человек Юань закричал:

— Плохо!

Вокруг клинка раздался треск, будто что-то ломалось под землёй. Сюаньху вспыхнул красным, и алое сияние, словно паутина, начало разъедать зелёный купол над двором.

<http://bllate.org/book/22499/2375517>